

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВА

Алексей Пулик

Естественно-гуманитарный университет, г. Седльце, Польша

Древнеримский философ и политический деятель Марк Туллий Цицерон сказал однажды: «История – ... учительница жизни» [1, с. 9, 36]. Данное изречение наглядно демонстрирует ту важную роль, которую играет история в эволюционном процессе, становясь основой, на которой вырастает будущее государство. Однако развитие государства может идти не только по историческому пути. Тем более, что историческая политика очень часто связана с селективным подходом к прошлому, который зачастую проявляется в мифологизации событий [2, с. 159].

Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер на заданный после одного из визитов в США вопрос, что бы она предлагала импортировать из-за океана в Великобританию, ответила, что британцы строят свое будущее на истории, тогда как американцы – на философии, что представляется более рациональным [3]. Пример Североамериканских Штатов наглядно отражает тот факт, что государство может зиждиться не только на собственной истории, но и в его основе может лежать целостная мировоззренческая идеология. Исторический опыт показывает, что за сравнительно небольшой период Соединенные Штаты смогли пройти путь от тринадцати взбунтовавшихся колоний до сверхдержавы и по сегодняшний день остаются существенным игроком на геополитической карте мира. Согласно воззрениям одного из сторонников либертарианского подхода Ханс-Хермана Хоппе [4, XV], история не в состоянии дать нам ответ на вопрос о взаимосвязи прошлых событий и современного положения вещей. Поэтому предпринимаются многочисленные попытки переосмысления логики развития государств, которые вновь ставят практиков в области государственного строительства перед выбором между историей и философией. Пример Российской Федерации, где все большее значение уделяется юридическому урегулированию процессов стратегического планирования, свидетельствует, если не о полной, то частичной переориентации подхода к данному процессу.

Выбор в пользу истории или идеологии как основы государственных устоев совершался чаще автоматически, но все страны рано или поздно представляли перед ним, или, по крайней мере, перед производным вопросом, в какой степени следует скорректировать уже сделанный выбор. Все это наглядно демонстрирует, насколько значимым для процесса государственного формирования может являться феномен философии-идеологии (и, в первую очередь, ее оперативной составляющей – правовой доктрины). Идеи которой посредством воздействия на законодателя сублимируются в праве, но также оказывают влияние на правоприменительный и правоохранительный процессы, определяя общие контуры функционирования государства [5, с. 605]. В этом смысле доктрина предстает в качестве источника отраслевого формирования права [6, с. 114], или источника толкования права [7, с. 119].

Однако природа правовой доктрины носит двойственный характер. В том числе об этом и пишет Р. В. Пузиков, утверждая, что правовая доктрина является и формой, и источником права [8, с. 7]. Доктрина признается источником права, в смысле – источника по отношению к тому, что делает право обязательным для исполнения, т. е. формой права. Доктрина как форма права имеет ограниченное значение для стран континентальной правовой семьи [9]. Однако, как указывает Л. А. Морозова, доктрина обладала нормативным (в современном понимании) характером, а следовательно, выступала в качестве формы права в эпоху Древнего Рима, в судебной практике Великобритании или в странах так называемого «мусульманского права» [9, с. 191].

В Российской Федерации также можно обнаружить некоторые проявления данного подхода к доктрине как источнику права. Как указывает О. Н. Ордина [10, с. 42–44], в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплён статус общепризнанных принципов и норм международного права в качестве составляющих российской правовой системы, к которым можно отнести, например, положение ст. 38 Статута Международного суда ООН, где устанавливается, что к источникам права, применяемым Судом, относятся доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области публичного права.

Представители зарубежных правовых течений определяют доктрину как совокупность мнений и идей ученых и исследователей, выраженных в письменной форме посредством их научных трудов, касающихся вопросов изучения права [7, с. 119; 11, с. 41]. Похожего мнения придерживается М. И. Абдулаев: «Доктрина, или юридическая наука – это изложение правовых принципов, правил поведения в трактатах, трудах авторитетных представителей юридической науки и практики, которым придается общеобязательное значение» [13]. Как видно из приведенных дефиниций доктрины, для описания правового элемента, входящего в состав данного понятия, используется некоторый внеправовой методологический инструментарий. Так, политолог Адам Веломски, обращая на это внимание, пишет, что доктрина является составной частью идеологии, отражая лишь представление о должном устройстве определенной сферы жизни среди целостного взгляда на мироустройство, которое представлено идеологией, опирающейся на некоторую систему ценностей [14, с. 121–122]. Основной целью идеологии является поиск практического разрешения конфликтов и противоречий окружающей действительности [15, с. 7]. То есть цель идеологии полностью совпадает с функцией, или даже сущностным элементом государства, который выражается посредством поиска социальной гармонии. В то же время демократические государства должны придерживаться, с одной стороны, идеологического нейтралитета, а с другой – обеспечить возможность свободной конкуренции между идеологиями на политической арене. Это влечет за собой обязанность установления определенного аксиологического стержня на более высоком – метаидеологическом уровне [16, с. 177], который послужит базисом и обоснованием для принятия оперативных партикулярных политических решений, в основу которых ляжет та или иная доктрина.

Таким образом, видно, что идеология, которая воспринимается в обыденной жизни в качестве явления, отличающегося негативным смысловым окрасом, является важным элементом государственной политики, без которой невозможно проведение консолидации нации, а следовательно, создание современного, конкурентоспособного на международной арене государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цицерон, Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / Марк Туллий Цицерон ; под ред. М. Л. Гаспарова. – М. : Наука, 1972.
2. Бобрык, Адам. Гістарычная палітыка ў назвах гарадоў. Прыклад Кірава / Адам Бобрык, Ізабела Кохан // Менталітэт славян і інтэграцыйныя працэсы: гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы VI Міжнароднага навуковага канферэнса, Гомель, 21–22 мая 2009 г. / М-во адукацыі і навукі Рэспублікі Беларусь [і др.] ; пад агул. рэд. В. В. Кірыенка. – Гомель, 2009.
3. Kalita, Cezary. Na czym budować społeczeństwo: na historii czy filozofii? / Cezary Kalita // Soliloquia Kality. – 15.04.2013. – <http://kalita.blog.onet.pl/2013/04/15/na-czym-budowac-spoleczenstwo-na-historii-czy-filozofii>. – 28.12.2016.
4. Hoppe, Hans-Hermann. Democracy – the god that failed: the economics and politics of monarchy, democracy and natural order / Hans-Hermann Hoppe. – Transaction Publishers, New Brunswick and London, 2007.
5. Марченко, М. Н. Источники права : учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2013.
6. Nowacki, Józef. Wstęp do prawoznawstwa / Józef Nowacki, Zygmunt Tobor. – 3 wydanie. – Kraków Oficyna a Wolters Kluwer Business, 2007.

7. Deleuze, Nathalie. Introduction générale au droit: le droit objectif, les droits subjectifs, l'action en justice / Nathalie Deleuze, Aude Bertrand-Mirkovic. – Studyrama, 2005.
8. Доктрина права: понятие, сущность, национальные особенности : монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина», Науч.-образов. центр правовой политики субъектов Рос. Федерации ; под общ. ред. Р. В. Пузикова, Я. Зелинского. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016.
9. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. С. Пиголкина // СПС «КонсультантПлюс». – М. : Городец, 2003.
10. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рос. юрид. образование, 2010.
11. Ордина, О. Н. К вопросу о правовой доктрине как источнике административного права / О. Н. Ордина // Адм. право и процесс. – 2014. – № 10.
12. Parquet, Muriel. Introduction générale au droit / Muriel Parquet // Breal: 2007.
13. Абдуллаев, М. И. Теория государства и права : учеб. для высш. учеб. заведений / М. И. Абдуллаев // СПС «КонсультантПлюс». – М. : Магистр-Пресс, 2004.
14. Wielomski, Adam. Wstęp do nauki o państwie, prawie i polityce / Adam Wielomski, Paweł Bała // Wybrane zagadnienia. – Warszawa : Arte-Klub Zachowawczo-Monarchistyczny, 2011. – Wydanie 1.
15. Kozyr-Kowalski, Stanisław. O ideologii / Stanisław Kozyr-Kowalski. – Poznań : Krajowa Agencja Wydawnicza, 1982. – Wydanie 3.
16. Gułczyński, Mariusz. Nauka o polityce / Mariusz Gułczyński. – Warszawa : AlmaMer Wyższa Szkoła Ekonomiczne, 2007.